

О «КАЛЯЗИНСКОМ» ЗВОНЕ

Л. Ю. Мельник

В своей фундаментальной работе «Ростовские колокола и звоны» А. А. Израилев сообщает об исполнявшихся на звоннице ростовского Успенского собора звонах «Иоинском», «Акимовском», «Егорьевском», «Будничном» и «Будничном от недели Фоминой до отдания Пасхи», приводит нотную запись их, а также «исправленные» варианты названных звонов¹. Эта нотная запись, при сохранении самого колокольного ансамбля, позволила сохранить и воспроизводить данные звоны такими, какими они сложились к середине 80-х гг. XIX в., то есть ко времени нотной фиксации их А. А. Израилевым.

Однако кроме этих звонов на ростовской соборной звоннице, как известно, исполнялись и другие мелодии². К сожалению, нотной записью они не фиксировались. Поэтому очень важными надо считать любые сведения о таких незафиксированных звонах — сообщения о характере звонов, описание их слушателями, особенно сведущими в колокольных звонах, фонозаписи, схемы.

Имеющиеся материалы позволяют составить представление об одном из таких звонов — «Калязинском», исполнявшемся на ростовской соборной звоннице.

Первое упоминание об этом звоне мы встречаем во втором издании книги М. В. Толстого «Древние святыни Ростова Великого» (1860 г.). Это издание было подготовлено после визита М. В. Толстого в Ростов в июле 1859 г. В книге сообщается о том, что «в недавнее время» ростовские звонари сочинили звон, который сами они именуют «Калязинским», и представляет из себя этот звон «странную и неблагозвучную смесь из трех старинных звонов»³. В первом (1847 г.) и третьем (1866 г.) изданиях книги М. В. Толстого сообщений о «Калязинском» звоне нет⁴.

В. Талицкий в 1904 г. в книге «Ростов Великий и его окрестности» писал со ссылкой на М. Толстого: «В 50-х годах минувшего столетия был еще звон «Калязинский»... Теперь он забыт и оставлен»⁵.

Но после 1904 г. «Калязинский» звон значился уже как исполняющийся. Более того, этот звон продолжал быть в употреблении и практически накануне запрета производства

звона на ростовской соборной звоннице. О том свидетельствует В. А. Собянин, В книге «Ростов в прошлом и настоящем» (1928 г.) он пишет: «Звон производится на шесть основных различных настроев...: Ионинский, Георгиевский и Иоакимовский — древних, Калязинский, образованный из комбинаций первых трех...»⁶.

Современные исследователи, без указания источников, дают следующие сведения о «Калязинском» звоне. В. Иванов пишет, что «Калязинский» звон имел «плясовой темп»⁷. И. А. Ковалев — что этот звон — «смесь из трех старинных звонов — отличался своей веселостью, плясовым темпом»⁸. М. Н. Тюнина, ссылаясь на старого ростовского звонаря Урановского, говорит о том, что автор «Калязинского» звона — В. Г. Хмельницкий⁹.

Слова об авторстве В. Г. Хмельницкого имеют некоторое фактическое обоснование. Звонарем при соборной звоннице Вячеслав Герасимович Хмельницкий служил с 1854 г., поступил на эту должность в возрасте 19 лет¹⁰. Если предположить особую одаренность В. Г. Хмельницкого, то можно допустить вероятность его авторства в отношении этого звона: к 1859 г., году приезда М. В. Толстого в Ростов перед вторым изданием книги о Ростове, ему было 23 года, к этому времени он уже пять лет исполнял обязанности звонаря. Хотя возможно, что автором был какой-то другой звонарь, более опытный. Некоторую вероятность имеет и коллективное авторство.

Итак, история «Калязинского» звона представляется нам следующей. Возникновение звона можно отнести к 50-м гг. XIX в. После создания звона он некоторое время исполнялся. Но, вероятно, уже к 1866 г. — году выхода третьего издания книги М. В. Толстого — вышел из употребления. К 1884 г. — времени создания А. А. Израилевым работы «Ростовские колокола и звоны» — этот звон, видимо, не исполнялся — Израилев ни единым словом не упоминает о нем. К 1904 г. он определенно уже был «забыт и оставлен». А к 1928 г. — исполнялся наряду с прочими.

Новые сведения по истории «Калязинского» звона сообщает недавно открытый источник — дневник Серапиона Алексеича Соколова (1876—1963 гг.).

С. А. Соколов — сын священника ростовской градской церкви Иоанна Предтечи, А. С. Соколова, окончил Ярославскую духовную семинарию, Казанский ветеринарный институт, работал ветеринарным врачом, в том числе с 1914 г. —

в Ростове. После революции несколько раз менял места жительства и работы, в 1924 г. непродолжительное время был псаломщиком при ростовской Борисоглебской церкви. Профессионально, как показывают его записи, знал работу звонаря, сам умел звонить. Дневники вел в продолжении всей своей взрослой жизни — обнаруженный архив составляют 32 тетради дневников за 1908—1951 гг., в текстах есть указание на то, что часть записей и тетрадей уничтожена самим автором.

В первой по времени тетради дневников, датированной 19.02. 1908 — 17.01. 1917 гг., под 17 ноября 1908 г. имеется следующая запись: «На Ростовской соборной колокольне существует еще один звон, о котором не упоминает в своем труде о. Аристарх, это так называемый «Калязинский». Звон этот не менее красив, чем описанные Израилевым три звона и производится он также во все колокола и всеми пятью звонарями. Начало его похоже и даже почти одинаково с «Акимовским», в середине же между ними есть разница, которая состоит в том, что звонари ударяют одновременно во все колокола три раза подряд, а дальше идет опять перебор в колокола порознь. Получается как бы подобие бесконечной веревки с узлами через известные промежутки, на определенном расстоянии, как это можно видеть на чертеже:....».

Далее в оригинале приведен выполненный чернилами чертеж (рис. 1), который представляет из себя тонкую линию, на ней после длинного промежутка поставлены три точки, разделенные короткими промежутками. Затем вновь следует длинный промежуток, и снова три точки с разделя-

Рис. 1. Прорись с чертежа С. А. Соколова.

ющими их короткими промежутками. Всего трюеточия с промежутками повторяются пять раз, отделяясь всякий раз длинным промежутком.

Приведенный документ вносит еще одну дату в хронологию бытования «Калязинского» звона: в 1908 г. Соколов называет этот звон исполняющимся. Таким образом, выясня-

ются приблизительные границы того промежутка времени, когда этот звон не исполнялся — это середина 60-х гг. XIX в. — начало XX в.

Возможно, «Калязинский» звон, будучи возобновленным после этого перерыва, несколько отличался от звона 50-х гг. XIX в. Но вряд ли значительно — все-таки еще жил, работал звонарем, если не автор, то один из первых исполнителей «калязинского» звона В. Г. Хмельницкий.

Цитированный документ имеет большое значение и, так сказать, в практическом отношении. Это описание, приведенная схема позволяют попытаться воссоздать «Калязинский» звон таким, каким он был в начале XX в.

---

¹ Израилев А. А. Ростовские колокола и звоны. СПб., 1884. С. 17—22, приложение, С. I—IV.

² Цит. по: Оловянишников Н. И. История колоколов и колоколотейное искусство. М., 1912. Изд. 2-е, доп. С. 216; Талицкий В. Ростов Великий и его окрестности. Ростов, 1904, С. 9.

³ Оловянишников Н. И. Указ. соч. С. 216.

⁴ Толстой М. Древние святыни Ростова Великого. М., 1847. (Изд. 1-е); Толстой М. Святыни и древности Ростова Великого. М., 1866. Изд. 3-е испр. и доп.

⁵ Талицкий В. Ростов Великий... С. 9.

⁶ Собянин В. А. Ростов в прошлом и настоящем. Ростов, 1928. С. 26.

⁷ Иванов В. Ростов. Углич. М., 1975. Изд. 2-е. С. 53; Иванов В. Ростов Великий. М., 1986. С. 24.

⁸ Ковалев И. А. Ростов Ярославский. М., 1970. С. 100.

⁹ Тюнина М. Н. Ростовские колокола и звоны. // Колокола. История и современность. М., 1985. С. 141.

¹⁰ В настоящем издании: Мельник А. Г. Звонари конца XVII — начала XX вв.